

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Том 26, №2

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2021

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук, академик АН Азербайджана, (Азербайджан, Баку),

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

С. Д. Атаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, г. Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония, г. Токио)

И. В. Саблин, доктор исторических наук (Германия, Гейдельберг)

Е. Смолари, PhD (Германия, Бон)

Х. Омархали, доктор философских наук (Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук, (Москва, Россия)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдилов, доктор исторических наук (Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, д.и.н., (Улан-Удэ, Россия)

К. А. Колобова, доктор исторических наук (Россия, г. Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук (Кемерово, Россия)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук (Оренбург, Россия)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Челябинск, Россия).

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия, Новосибирск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия, Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,

Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Vol. 26, №2

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2021

The journal was founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences, academician of the Academy of Sciences of Azerbaijan, (Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, doctor of humanities (Tokyo, Japan)

I. V. Sablin, doctor of historical sciences (Germany, Heidelberg)

E. Smolarts, PhD (Germany, Bon)

Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany, Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiyyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences (Moscow, Russia)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences (Ulan-Ude, Russia)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadlov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences (Kemerovo, Russia)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences (Orenburg, Russia)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences (Chelyabinsk, Russia)

A. V. Baulo, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

*Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved.
No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher.*

Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-78911.

Registration date 07.08.2020 г.

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

© Altai State University Publisher, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2021 Том 26, №2

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Нуржанов А. А., Терновая Г. А.* Находка керамического сосуда с росписью на городище Кастек-1 в 2019 г.....7
- Ярыгин С. А., Ильдеряков Н. Н.* Погребение «пазырыкского типа» на могильнике Таусамалы.....23
- Дашковский П. К.* Исследование кургана №22 пазырыкской культуры на могильнике Ханкаринский дол (Алтай).....40
- Сериков Ю. Б.* Культурные комплексы и топографические особенности мезолитических святилищ Среднего Урала54
- Серегин Н. Н., Тишкин А. А., Матренин С. С., Паршикова Т. С.* Пряслица из некрополя жужанского времени комплекса Чобурак-I (Северный Алтай)69
- Серегин Н. Н., Демин М. А., Матренин С. С.* Объекты сянббийского времени комплекса Карбан-I (Северный Алтай).....81

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Бурнаков В. А.* Баран в традиционных сакральных практиках хакасов (конец XIX — середина XX в.).....92
- Дробышев Ю. И.* Образ монгольских завоевателей в западных и восточных источниках (опыт сравнительного анализа).....106

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Никольская Т. К.* Возрождение или кризис? Вызовы «перестройки» в конфессиях русского протестантизма121
- Ожередов Ю. И.* Сакральная топография некрополей нарымских палеоселькупов.....132
- Дашковский П. К., Гончарова Н. С.* Некоторые аспекты государственного контроля за деятельностью религиозных общин в Хакасии в первой половине 1980-х гг.....163

РЕЦЕНЗИИ

- Калиева С. А., Акымбек Е. Ш.* Рецензия на кн.: Зиняков Н. М., Савельева Т. В. Палеоэкономика средневековых городов Илийской долины VIII–XIV вв. (по археологическим источникам) : монография. Алматы, 2020. 520 с., илл. (на каз., рус., англ. яз.)180

ДЛЯ АВТОРОВ194

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

2021 Vol. 26, №2

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Nurzhanov A. A., Ternovaya G. A.</i> Find of ceramic vessel with painting on the Kastek-1 city-site in 2019	7
<i>Yarygin S. A., Ilderyakov N. N.</i> Burial of the “Pazyryk type” at the Tausamaly burial ground	23
<i>Dashkovskiy P. K.</i> Study of mound № 22 of the pazyryk culture at the Khankarinsky dol burial ground (Altai)	40
<i>Sericov Yu. B.</i> Cult complexes and topographical features of mesolithic sanctuaries in the middle Urals	54
<i>Seregin N. N., Tishkin A. A., Matrenin S. S., Parshikova T. S.</i> Spindles from the necropolis of rouran time of Choburak-I complex (North Altai)	69
<i>Seregin N. N., Demin M. A., Matrenin S. S.</i> Objects of xianbei period of the Karban-I complex (Northern Altai)	81

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Burnakov V. A.</i> The ram in the traditional sacred practices of the khakas (late XIX — mid XX century)	92
<i>Drobyshev Yu. I.</i> The image of the mongol conquerors in western and eastern sources (experience of a comparative analysis)	106

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Nikolskaya T. K.</i> Revival or crisis? Challenges of “Perestroika” for the confessions of russian Protestantism	121
<i>Ozheredov Y. I.</i> Sacral topography of the burial sites of narym paleo-selkups	132
<i>Dashkovskiy P. K., Goncharova N. S.</i> Some aspects of state control over the activities of religious communities in Khakassia in the first half of the 1980s	163

REVIEWS

<i>Kalieva S. A., Akymbek E. Sh.</i> Reference. Zinyakov N. M., Savelyeva T. V. Paleo-economics of Medieval Towns of the Ili Valley VIII–XIV cc. (According to Archaeological Sources). Almaty, 2020. 520 p., ill. (in Kazakh, Russian, English). ISBN 978–601–7106–46–1	180
--	-----

FOR AUTHORS	194
--------------------------	-----

УДК 903.7+903.26 (470.51/.54)
DOI: 10.14258/nreur(2021)2–04

Ю. Б. Сериков

*Российский государственный профессионально-педагогический университет
(филиал), Нижний Тагил (Россия)*

КУЛЬТОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ И ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЗОЛИТИЧЕСКИХ СВЯТИЛИЩ СРЕДНЕГО УРАЛА

Культовые комплексы эпохи мезолита на Среднем Урале отличаются полным отсутствием изделий неутилитарного характера. Анализ материалов святилища в пещере Камня Дыроватого на реке Чусовой показал, что единственной составляющей культовых мезолитических комплексов являлись наконечники стрел. Поврежденные кончики острий наконечников стрел свидетельствует, что они попали в пещеру при стрельбе из лука. А культовые ритуалы, связанные со стрельбой из лука, хорошо известны в этнографии разных народов.

В настоящее время мезолитические святилища выявлены в пещерах и на вершинах скальных образований — шиханов. Их комплексы отличаются удивительным единообразием. Кроме наконечников стрел, в них представлены нуклеусы, поперечные сколы с нуклеусов и микропластинки. Микропластинка-вкладыш является частью наконечника стрелы. В то же время, будучи сколотой с нуклеуса, она является и его частью. В нуклеусе также находятся еще не сколотые с него вкладыши. Единообразие выявленных комплексов позволяет построить семантическую связь: наконечник стрелы — микропластинка-вкладыш (часть наконечника) — нуклеус (будущие вкладыши) — поперечный скол с нуклеуса (часть нуклеуса). Также возможно, что здесь присутствуют следы ритуала — часть вместо целого: вкладыш вместо целого наконечника, поперечный скол вместо целого нуклеуса.

Каждое мезолитическое святилище обладало определенными топографическими особенностями. Практически всегда пещеры и скалы, выбранные мезолитическим населением для проведения ритуалов, в последующие эпохи продолжали использоваться в качестве святилищ. Поэтому можно предположить, что, помимо отличительных топографических признаков, существовали и иные, которые соответствовали мифологическим представлениям древнего населения.

Ключевые слова: Средний Урал, мезолит, святилище, наконечник стрелы, культовый комплекс, топографические особенности, семантика.

Yu. B. Sericov

Russian State Professional and Pedagogical University (a branch), Nizhny Tagil (Russia).

CULT COMPLEXES AND TOPOGRAPHICAL FEATURES OF MESOLITHIC SANCTUARIES IN THE MIDDLE URALS

The cult complexes of the Mesolithic era in the Middle Urals are distinguished by the complete absence of products of a non-utilitarian nature. Analysis of the materials of the sanctuary in the cave of the stone Dirovatyi on the Chusovaya River, showed that the only component of the cult Mesolithic complexes were arrowheads. The damaged tips of the arrowheads indicate that they fell into the cave while shooting arrows. And the cult rituals associated with bow shooting are well known in the ethnography of different peoples.

Currently, Mesolithic sanctuaries have been identified in caves and on the tops of rock formations — shikhans. Their complexes are remarkably uniform. In addition to arrowheads, they contain nuclei, transverse chips from nuclei, and microplates. The microplate — insert is part of the arrowhead. At the same time, being chipped from the nucleus, it is also part of the nucleus. The nucleus also contains inserts that have not yet been chipped off. The uniformity of the identified complexes allows us to build a semantic connection: an arrowhead-a microplate-an insert (part of the tip) — a nucleus (future inserts) — a transverse cleavage from the nucleus (part of the nucleus). It is also possible that there are traces of a ritual here — a part instead of a whole: an insert instead of a whole tip, a transverse chip instead of a whole nucleus.

Each Mesolithic sanctuary had certain topographical features. Almost always, the caves and rocks chosen by the Mesolithic population for rituals continued to be used as sanctuaries in subsequent epochs. Therefore, it can be assumed that in addition to the distinctive topographical features, there were others that corresponded to the mythological ideas of the ancient population.

Keywords: Middle Urals, Mesolithic, sanctuary, arrowhead, cult complex, topographical features, semantics.

Сериков Юрий Борисович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник археологической лаборатории Нижнетагильского государственного социально-педагогического института (филиала) Российского государственного профессионально-педагогического университета, Нижний Тагил (Россия). Адрес для контактов: u. b.serikov@mail.ru

Sericov Yuriy Borisovich, doctor of historical Sciences, Professor, Leading Researcher at the Archaeological Laboratory of the Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Institute (a branch of the Russian State Professional and Pedagogical University), Nizhny Tagil (Russia). Contact address: u. b.serikov@mail.ru

Введение

Изучение древних святилищ показывает, что освоенное пространство в древности сразу же сакрализовалось и приобретало определенную структуру. И необычные точки рельефа всегда наделялись особым сакральным смыслом. На Урале в роли таких сакрализованных объектов часто выступали горы, скалы, пещеры, отдельные камни и их скопления. Самым первым природным объектом, вписанным в сакрализованное пространство, явилась пещера.

Наиболее известным палеолитическим святилищем является Капова пещера. Большая длина, сложная структура подземных полостей, 20-метровая входная арка, «голубое озеро» у входа и вытекающая из него река, бесспорно, повлияли на сакрализацию пещеры. В настоящее время это единственное на Урале палеолитическое святилище с 200 красочными рисунками [Бадер, 1965; Щелинский, 2016; Котов, 2016].

Спустя 40 лет были открыты палеолитические святилища нового типа: с демонстрационными комплексами в виде черепов животных — в пещерах Заповедной и Кумышанской. В Заповедной пещере демонстрационными комплексами служили черепа пещерного медведя [Котов, 2000], а в Кумышанской — поставленный вертикально череп лошади [Сериков, 2009: 136–138]. Причем Заповедная пещера имеет низкий малозаметный вход и расположена на высоте около 100 м недалеко от живописного водопада Атыш (р. Лемеза, Башкортостан). Кумышанская пещера выглядит в виде гигантской щели длиной 9 м, высотой 5 м и шириной 2 м. Она хорошо просматривается с реки и расположена на высоте всего 4 м над водой. В древности из пещеры вытекал сильный поток воды — вынырок (р. Чусовая, Пермский край). Об особом отношении к пещере свидетельствует и необычное неолитическое коллективное погребение, состоящее из трех женщин, двух младенцев и двух плодов [Сериков, 2009: 142–145].

Следы ритуальных действий в эпоху палеолита зафиксированы также в целом ряде и других пещер: Медвежьей (р. Печора), Унинской (р. Унья, Республика Коми), Тайн (р. Яйва), гротах Малютка (р. Чаньва), Динамитный (р. Усьва), Котел (р. Чусовая, Пермский край), Безымянный (р. Пышма, Свердловская обл.), Сикияз-Тамак (р. Ай, Челябинская обл.) [Сериков, 2007а].

Установить статус палеолитических святилищ практически невозможно. Но учитывая их малочисленность, индивидуальность и специфику в оформлении сакрального пространства, можно предположить, что каждое из святилищ использовалось относительно небольшой группой палеолитического населения. Данные группы были разобщены во времени и пространстве, видимо, этим и объясняется ярко выраженная индивидуальность ритуалов и обрядов, проводимых в этих святилищах.

В пользу этого предположения может свидетельствовать пока единственный культовый памятник палеолита, расположенный не в пещере, а у подножья «каменных палаток», — скальных останцов в виде громадных человеческих черепов. Находятся они на берегу озера Большие Аллаки (Челябинской обл.). Под останцами на протяжении многих тысячелетий функционировало культовое место. В основании культурных отложений неожиданно был зафиксирован горизонт с палеолитическими находками — костями дикой лошади и небольшим комплексом каменных изделий. Из 208 изделий 164 (78,85%) были изготовлены из горного хрусталя. Авторы раскопок допускают,

что традиция почитания «каменных палаток» могла начаться еще в палеолитическую эпоху [Жилина, Петрин, 1989].

Источники

В мезолитическую эпоху продолжается использование пещер в культовых целях. В связи с увеличением населения и плотности заселения происходит градация святилищ по степени значимости. Самым крупным мезолитическим культовым памятником является святилище в пещере Дыроватого Камня на р. Чусовой (Свердловская обл.). Это уникальное святилище функционировало несколько тысячелетий — от мезолита до Средневековья. Коллекция состоит из 25,5 тысяч находок, среди которых наконечников стрел разных эпох — 21,8 тыс. экз. Мезолитический комплекс представлен костяными и каменными наконечниками стрел и микропластинками-вкладышами — около 40% от всех находок (рис. 1.–1–9; 2.–7–11) [Сериков, 2009: 73; рис. 43–50, 56–60].

Рис. 1. Вкладышевые наконечники стрел с пещерного святилища на Камне Дыроватом [Калинина, 2006]

Нельзя не отметить топографическую особенность памятника. Пещера расположена на отвесной 60-метровой скале на высоте 20 м, куда невозможно подняться без специального оборудования. На скале во всю ее высоту отчетливо просматривается лицо, заключенное между двумя расселинами. Хорошо различаются глаза в виде углубленных участков скалы и нос в виде скального выступа. Вход в пещеру представляет собой открытый в крике рот, а остатки колонн в пещере — зубы. Видимо, эта особенность сыграла основную роль при выборе святилища. Вторая топографическая особенность святилища заключается в том, что оно располагается в среднем течении Чусовой на полпути движения с запада на восток. А Чусовая — единственная на Урале река, которая пересекает Уральский хребет с востока на запад. Берет она начало на восточном склоне Урала, протекает около 700 км и впадает в Каму уже на западном склоне. Таким образом, в течение нескольких тысячелетий Чусовая являлась дорогой, которая связывала западный и восточный склоны Урала. И выбор на этом трудном пути в качестве святилища такой неординарной скалы с пещерой не являлся случайным. Количество находок и анализ минерального сырья позволяют рассматривать святилище на Дыроватом Камне как межплеменной культовый центр.

Следы кратковременных ритуалов мезолитического населения в пещерах р. Чусовой зафиксированы еще в семи пещерах. Причем в шести из них удивляет однообразие комплексов. В гроте на Камне Дождевом найдены поперечный скол с нуклеуса и две микропластинки (см. рис. 2.–13). В пещере Туристов — семь микропластинок (см. рис. 2, 12). В гроте на Камне Денежный выявлен только один нуклеус (см. рис. 2, 3). Из пещеры на Камне Котел поступили нуклеус, поперечный скол с нуклеуса, две микропластинки и насад костяного игловидного наконечника стрелы (см. рис. 2.–2, 17). В Усть-Койвинской пещере обнаружены поперечный скол с нуклеуса и четыре микропластинки. Самый крупный мезолитический комплекс зафиксирован в Кумышанской пещере. От костяного игловидного наконечника сохранилось два фрагмента (они склеились) общей длиной 8,4 см. Второй наконечник длиной 2,3 см изготовлен на пластине коричневого кремня (см. рис. 2.–5). Третьим наконечником служила низкая асимметричная трапеция с одной боковой выемкой. Длина ее 3,5 см, ширина — 1,4 см (см. рис. 2.–4). Интересно, что на ее поверхности сохранились следы окрашенности охрой. Кроме наконечников стрел в пещере обнаружено шесть микропластинок без ретуши (см. рис. 2.–14) [Сериков, 2009].

Особняком стоит необычный комплекс из грота Большой Глухой. Это самый крупный грот на всем протяжении р. Чусовой. Если все описанные выше гроты и пещеры с мезолитическими комплексами хорошо видны с воды, то данный грот с воды не просматривается. Основание мезолитического слоя было окрашено охрой. На восточной стене обнаружены перекрытые известковой супесью два пятна, выполненные красной и желтой краской. Слой был насыщен расколотыми костями животных. Скопление костей куницы было сложено в виде горки. Из каменных изделий найдены только нуклеус из плитки и две микропластинки. Промывка обнаружила костяную подвеску со сверленным отверстием и две плоские бусины (также с отверстием), вырезанные из перламутрового слоя раковин. Единственная радиоуглеродная дата — 10607 ± 158 (ИЭМЖ-1049) — позволила автору раскопок отнести данный комплекс к раннему мезолиту и предположить его культовый характер [Павлов, 1996: 58–61; рис. 42]. Следует добавить, что на площадке перед пещерой найдены микронуклеус и пластинка [Гуслицер, Павлов, 1987: 11].

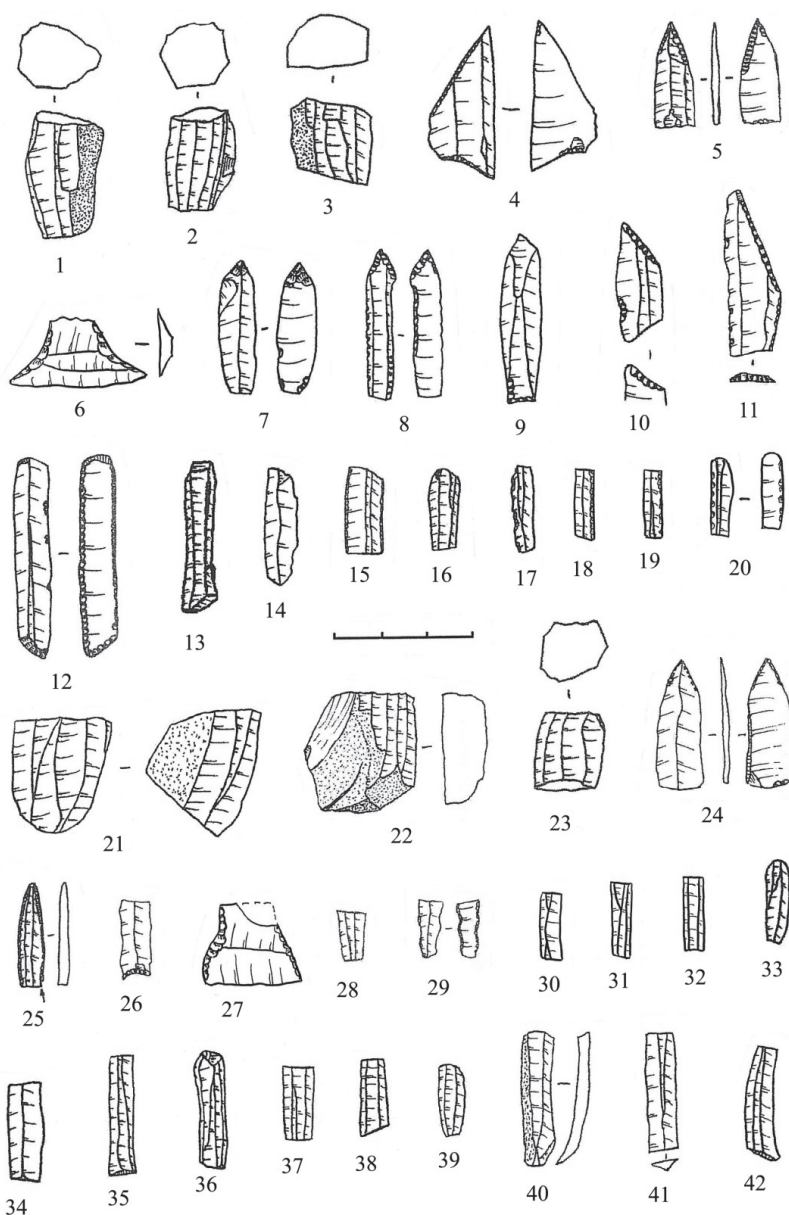

Рис. 2. Каменные изделия с мезолитических святилищ (2–20 – пещерные святилища; 1, 21–42 – святилища на шиханах; 1, 3, 21–23 – нуклеусы; 4, 6, 10, 11, 27 – геометрические микролиты; 5, 7–9, 25, 26 – наконечники стрел; 12–20–28–42 – микропластинки-вкладыши; 1 – Островок в болоте; 2, 17 – пещера в Камне Котел; 3 – грот в Камне Дождевой; 4, 5, 14 – Кумышанская пещера; 6, 18 – пещера Аракаево VIII; 7–11 – пещера в Камне Дыроватый (р. Чусовая); 12 – пещера Туристов; 13 – грот в Камне Денежный; 19, 20 – пещера Дыроватый Камень (р. Серга); 21, 36 – Лайский мыс; 22, 24, 26, 29 – Средний шихан; 23, 30–34 – Шайтанский шихан; 25, 35 – Островок в болоте; 27 – Три сестры; 28 – Южный шихан; 37–42 – Купол)

К сожалению, детальное исследование пещер, расположенных на одной реке, произведено только на реке Чусовой [Сериков, 2009]. На других реках пещеры с мезолитическими комплексами известны единично.

Самой северной является пещера Лаксейская (Мамонтовая) (р. Ивдель, Свердловская обл.). Она расположена в отвесной скале, очертания входа, по мнению С. Е. Чаиркина, напоминают фигуру мамонта в профиле. Пещера имеет сложную структуру: в ее глубине находится вертикальный 11-метровый колодец, на дне которого располагается небольшое (7 × 3,5 м) подземное озеро. Под пещерой на склоне найдено четыре вкладышевых наконечника стрелы, один целый и три в обломках (см. рис. 3.–8, 9) [Чаиркин, Жилин, 2005: 270; рис. 6.–11–14].

Также на р. Ивдель находится еще одна пещера с небольшим мезолитическим комплексом — Шайтанская (Костлявая). Входной грот пещеры имеет значительные размеры — 17 × 8 м. Вход в пещеру в виде трех небольших отверстий напоминает личину [Культовые памятники..., 2004: фото 13]. В глубине пещеры также присутствует органная труба. Комплекс находок представлен как каменными, так и костяными изделиями. Среди костяных изделий игловидный наконечник стрелы, два обломка вкладышевых наконечников (см. рис. 3.–5–7), проколка и мелкая пронизка. Из каменных изделий нужно отметить поперечный скол с нуклеуса и 20 микропластинок. Впервые в пещерном комплексе эпохи мезолита представлены мелкие отщепы и чешуйки — 13 экз. [Волков, Ерохин, Чаиркин, 1996: 25–29; рис. 6: 5–14].

Более крупный мезолитический комплекс выявлен в Лобвинской (Шайтанской) пещере (р. Лобва, Свердловская обл.). Расположена она в выделяющейся скале высотой 35 м. В пещере найдено 62 обломка от 47 костяных наконечников стрел и 81 микропластинка (см. рис. 3.–1–4). Два орнаментированных вкладышевых наконечника были окрашены охрой [Чаиркин, Жилин, 2005: 260–263; рис. 3, 4].

Регулярный мониторинг пещер Пермского края позволил пермским археологам обнаружить в разные годы два вкладышевых наконечника стрел в пещере Подземных Охотников на р. Чаньве. Пещера имеет длину свыше 100 м. Наконечники найдены на поверхности в самой отдаленной части пещеры. Один наконечник практически целый (рис. 3.–11), второй — сломан. В оправе обоих наконечников сохранилось по четыре вкладыша. Оба наконечника украшены орнаментом, на одном сохранилась втертая в орнамент охра [Близнецов, Мельничук, Изосимов, 2004: 272–273; рис. 24].

Еще 140 лет назад на р. Пышме (Свердловская обл.) была исследована раскопками пещера Гебауэра. Пещера расположена на высоте 23 м и имеет сложную структуру. Из смешанной коллекции каменных и костяных изделий удалось выделить небольшую серию орудий мезолитического облика. Все они представлены обломками. Среди них минимум пять фрагментов относятся к костяным наконечникам стрел (см. рис. 3.–10). На трех обломках сохранился гравированный орнамент. Кроме наконечников стрел, впервые в мезолитическом комплексе зафиксированы обломки средних частей плоских вкладышевых кинжалов, также орнаментированных. Из каменных изделий к мезолиту можно отнести микропластинку и наконечник стрелы на пластине [Чаиркин, Жилин, 2005: 271; рис. 6.–16–23].

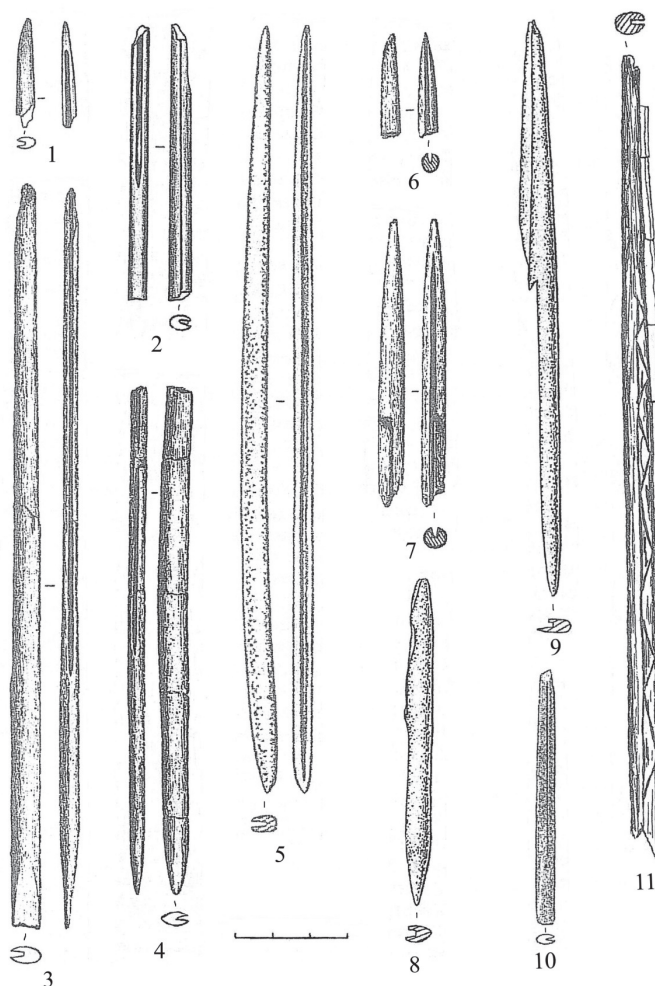

Рис. 3. Вкладышевые наконечники стрел с пещерных святилищ Среднего Урала (1–4 – Лобвинская пещера; 5–7 – Шайтанская пещера; 8–9 – Лаксейская пещера; 10 – пещера Гебаузэра; 11 – пещера Подземных охотников. 1–10 – см.: [Чаиркин, Жилин, 2005]; 11 – см.: [Близнецов, Мельничук, Изосимов, 2004]

Две пещеры с небольшими мезолитическими комплексами известны на р. Серге (Свердловская обл.). Информация о них минимальна. В нижнем слое пещеры Дыроватый Камень найдены три микропластинки (рис. 2, 19, 20), чешуйка, отщеп и скребок. Появление скребка в этом комплексе вызывает большие сомнения [Широков, 1994: 19; рис. 1.–3–6].

Во второй пещере — Аракаево VIII — найдено всего два предмета. Во входном гроте обнаружена симметричная трапеция высокой формы с двумя боковыми выемками (см. рис. 2.–6). Такие трапеции служили поперечно-лезвийными наконечниками стрел. Их находки хорошо известны в горной части Среднего Зауралья, в районе Пермского Предуралья и в материалах усть-камской культуры. В дальней части пещеры най-

дена отретушированная микропластинка — вкладыш (см. рис. 2.–18) [Широков, 1994: 20; рис. 1.–1, 2].

На территории только Среднего Зауралья выявлено свыше 200 мезолитических памятников. Раскопками изучены долговременные и сезонные поселения, кратковременные стоянки, мастерские, стоянки-мастерские, святилища, погребения, клады. Поэтому 15 мезолитических пещерных святилищ явно недостаточно для такой большой территории, разносторонне освоенной мезолитическим населением.

Начиная с 1988 г. по настоящее время (с небольшими перерывами) на Шайтанском озере (пос. Нейво-Рудянка, Свердловская обл.) автором производились археологические работы. В результате был выявлен новый тип святилищ, расположенных на вершинах скал, каменистых мысов и шиханов — нагромождениях гранитных валунов [Сериков, 2013].

Комплексы находок на шиханах датируются по-разному. На самом крупном шихане высотой 11 м и диаметром до 30 м — Шайтанском — выявлен самый большой комплекс находок (4593 экз.), который содержит материалы всех эпох от мезолита до раннего железного века. Шихан грудой громадных валунов возвышается на берегу северного острова, у его подножья бьет родник, а в центре находится четырехметровая жертвенная плита с проточенными чашами. Средний шихан расположен на окраине культового памятника Шайтанское озеро I и содержит материалы мезолита и раннего железа (431 экз.). К юго-западу от культовой площадки бронзового века Шайтанское озеро II расположен Южный шихан. Его высота 7 м, диаметр 18 м, коллекция находок содержит материалы мезолита, поздней бронзы и раннего железного веков (231 экз.) [Сериков, 2013: 127–128].

Особенностью всех шиханов является наличие на них в виде примеси незначительных мезолитических комплексов. На Шайтанском шихане найдено 4 нуклеуса и 22 микропластинки (см. рис. 2.–23, 30–34), на Среднем — два нуклеуса, десять микропластинок и два наконечника стрелы (см. рис. 2.–22, 24, 26, 29), на Южном — всего три микропластинки (см. рис. 2.–28). Еще на одном шихане озера — Островке в болоте — выявлены нуклеус, 17 микропластинок и наконечник стрелы (рис. 2.–1, 25, 35) [Сериков, 2013: 123, 128, 147, 152].

Подобная картина характерна и для скальных святилищ за пределами Шайтанского озера. На святилище Купол, расположенном на берегу Горбуновского торфяника, мезолит представлен нуклеусом и 14 микропластинками (см. рис. 2.–37–42). На скалах Три Сестры (окрестности Новоуральска Свердловской области) найдены трапеция с двумя боковыми выемками (см. рис. 2.–27), три микропластинки и обломок костяного игловидного наконечника. Коллекция святилища на высоком (до 10 м) каменистом Лайском мысу (с. Большая Лая Свердловской области) составляет пять нуклеусов и 22 микропластинки (см. рис. 2.–21, 36). Его небольшие размеры, неудобную для устройства жилья каменистую поверхность и господствующее положение над окружающей долиной отмечала еще Н. П. Кипарисова [Кипарисова, 1956: 113]. Автор полностью поддерживает точку зрения Н. П. Кипарисовой. Проживать на груде валунов просто невозможно, так же, как и заниматься какой-либо хозяйственной деятельностью. К сожалению, среди мезолитических находок нет изделий неутилитарного характера. Но наход-

ки более поздних эпох дают целую серию подобных находок. На Шайтанском шихане в его восточной части были рассеяны дробленные и кальцинированные кости ребенка и взрослого человека. В щели между валунами было найдено трупосожжение женщины с 76 костяными подвесками. В коллекции находок присутствует кремневая скульптура, керамические нашивки, «карандаш» для получения охры, медные идол и бляха [Сериков, 2013: 127–146]. На Среднем шихане найдены нашивки, медный птицевидный идол и шесть медных пластинок. На вершине шихана находились дробленные и кальцинированные кости взрослой женщины и младенца. Еще более впечатлительны находки с Южного шихана: чаша из черепа взрослого мужчины, отрезанная голова девушки, украшенная медными дисками в виде солярных знаков, медный птицевидный идол, бляха и нашивки. Кроме этого, по всей восточной части шихана были рассеяны кальцинированные кости еще одного человека [Сериков, 2013: 146–156]. Следовательно, в данном случае отчетливо прослеживается преемственность в сакральном использовании определенных точек рельефа.

Неожиданная аналогия нашим скальным святилищам обнаружена в Республике Коми на р. Уса — «стоянка» Адак II. Там, на вершине 32-метровой скалы обнаружен мезолитический комплекс, состоящий из трех нуклеусов, 157 микропластинок и 78 отщепов. В центре раскопа отмечено большое количество кальцинированных костей, но следов очага не зафиксировано. Памятник признали уникальным и отнесли к новому типу — скальным поселениям [Канивец, 1973: 3–23]. В связи с накоплением мезолитических материалов данный комплекс вполне достоверно можно отнести к культовым объектам.

Полученные результаты

Таким образом, на территории Среднего Урала выявлено 15 мезолитических пещерных святилищ. К ним нужно добавить семь святилищ нового типа, расположенных на вершинах каменистых шиханов и скал. Из пещерных святилищ только три выделяются своими особенностями. Пещера на Камне Дыроватом на р. Чусовой, бесспорно, служила межплеменным культовым центром. Количеством находок отмечается и Лобвинская пещера. Она многократно уступает пещере в Камне Дыроватом, но значительно превосходит все остальные пещеры, число находок в которых колеблется от двух до 39 экз. Грот на Камне Большой Глухой отличается своим своеобразием как по составу находок, так и по отличию проводимых в нем ритуалов.

Состав находок во всех пещерах очень однообразен. Это костяные и каменные наконечники стрел, микропластинки — вкладыши лезвий от наконечников стрел, нуклеусы, поперечные сколы с нуклеусов. Очень редко встречаются единичные украшения, отщепы и чешуйки.

Сравнение культовых комплексов пещерных и скальных святилищ поражает удивительным сходством: и в пещерах, и на шиханах присутствуют исключительно наконечники стрел, микропластинки и нуклеусы.

Следует отметить, что эпоха мезолита в горной части Среднего Урала отличается от других территорий практически полным отсутствием изделий неутилитарного характера: украшений и произведений искусства. А именно изделия неутилитарного на-

значения позволяют определить сакральную составляющую памятника. Именно поэтому большая часть археологов предпочитает видеть в незначительных мезолитических пещерных комплексах следы кратковременных остановок охотников, а не кратковременных ритуальных действий.

В этом плане большое значение имеют материалы пещерного святилища на Камне Дыроватом. Большая часть каменных и костяных наконечников стрел имеют поврежденные от удара о камень или грунт кончики острий. Это свидетельствует о том, что наконечники стрел попали в пещеру при стрельбе из лука. А жертвенные ритуалы, связанные со стрельбой из лука, хорошо известны в этнографии разных народов [Серииков, 2007б]. Поэтому наконечники стрел в пещерах с поврежденными остриями можно определенно связывать с проведением ритуалов. Именно такие наблюдения над костяными наконечниками стрел позволили М. Г. Жилину отнести часть описанных им пещер к культовым памятникам [Чаиркин, Жилин, 2005: 272]. Но поскольку в большей части пещер присутствуют только каменные изделия, споры о соотношении сакрального и обыденного будут продолжаться еще долго.

Единообразие каменных изделий в пещерных мезолитических комплексах и на скальных святилищах позволяет рассмотреть новое предположение. В пещерах и на шиханах основной частью культовых комплексов являются наконечники стрел. Наконечники стрел всегда сопровождают микропластинки, нуклеусы и поперечные сколы с нуклеусов (в пещерах). Это сходство можно объяснить одинаковым сакральным и семантическим назначением данных комплексов — принесением жертвенных даров духам, обитающим в конкретной местности. Микропластинка, будучи вкладышем, также является частью наконечника стрелы. В то же время, будучи сколотой с нуклеуса, она является и его частью. Практическая взаимосвязь очевидна и не вызывает сомнений. Но могла быть и семантическая связь, которая не так очевидна. Нуклеус является обладателем еще не сколотых с него микропластинок. Следовательно, он тоже может восприниматься как будущая часть наконечника стрелы. Таким образом, можно выстроить семантическую связь: наконечник стрелы — микропластинка-вкладыш (часть наконечника) — нуклеус (будущие вкладыши) — поперечный скол с нуклеуса (часть нуклеуса). В небольшом количестве и невыразительности мезолитических изделий в ряде пещер можно усмотреть следы ритуала — часть вместо целого: вкладыш вместо целого наконечника, поперечный скол вместо целого нуклеуса. С этим же может быть связано и наличие в пещерах сломанных наконечников стрел.

Что касается топографических особенностей пещерных святилищ эпохи мезолита, то большая часть пещер размещена на отвесных скалах и хорошо просматривается с реки. В остальном же они всегда индивидуальны, имеют сложную внутреннюю структуру. Необходимо подчеркнуть, что практически всегда пещеры, выбранные мезолитическим населением для проведения ритуалов, в последующие эпохи продолжали использоваться в качестве святилищ. Топографические особенности скальных святилищ из-за небольшого количества пока не поддаются обобщению. Но можно предположить, что помимо отличительных топографических признаков при выборе места для культовых обрядов существовали и иные, которые соответствовали мифологическим представлениям древнего населения.

Заключение

Таким образом, представленные материалы отчетливо показывают, что в эпоху мезолита на территории Среднего Урала местное население в качестве древних святилищ использовало небольшие пещеры и гроты, а также шиханы, отдельные скалы и каменистые мысы. Каждое из мезолитических святилищ обладало определенными топографическими особенностями и семантическим наполнением. В то же время состав жертвенных комплексов отличается удивительным однообразием: каменные и костяные наконечники стрел, микропластинки-вкладыши, нуклеусы и поперечные сколы с нуклеусов. Данное однообразие жертвенных комплексов позволяет семантически связать их с наконечниками стрел, которые являлись основной составляющей частью при совершении ритуалов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бадер О. Н. Каповая пещера. М. : Наука, 1965. 36 с.
- Близнецов П. Е., Мельничук А. Ф., Изосимов Д. А. Жертвенное место в пещере Подземных Охотников (Стадника) // Культурные памятники горно-лесного Урала. Екатеринбург : Уральское отделение РАН, 2004. С. 272–273.
- Волков Р. Б., Ерохин Н. Г., Чаиркин С. Г. Шайтанская пещера — местоположение, стратиграфия, хронология // Материалы и исследования по истории современной фауны Урала. Екатеринбург : Изд-во Екатеринбург, 1996. С. 17–38.
- Гуслицер Б. И., Павлов П. Ю. О первоначальном заселении Северо-Востока Европы (новые данные): препринт. Сыктывкар : Коми филиал АН СССР, 1987. 24 с.
- Жилина И. В., Петрин В. Т. Оригинальная индустрия из Кыштымского озёрного края (к проблеме появления культовых мест на Урале) // Технический и социальный прогресс в эпоху первобытнообщинного строя. Свердловск : Уральское отделение АН СССР, 1989. С. 46–48.
- Канивец В. И. Мезолитические стоянки на Средней Печоре и Усе // Поселения каменного и медно-бронзового века на Печоре и Усе. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1973. С. 3–23.
- Кипарисова Н. П. Новые данные об археологических памятниках Тагильского края // Ученые записки Молотовского государственного университета. 1956. Т. XI. Вып. 3. С. 113–124.
- Котов В. Г. Палеолитическое святилище со следами культа пещерного медведя на Южном Урале // Святилища: археология ритуала и вопросы семантики. Материалы тематической научной конференции. СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2000. С. 37–40.
- Котов В. Г. Пещерное святилище Шульган-Таш (Каповая): структура, следы ритуалов, семантика изображений // Древние святилища: археология, ритуал, мифология: материалы международного научного симпозиума. Уфа : Институт истории, языка и литературы Уральского научного центра РАН, 2016. С. 41–63.
- Культовые памятники горно-лесного Урала. Екатеринбург : Уральское отделение РАН, 2004. 430 с.
- Павлов П. Ю. Палеолитические памятники Северо-Востока Европейской части России. Сыктывкар : Коми научный центр УрО РАН, 1996. 212 с.

Сериков Ю. Б. Становление ритуально-культовой практики у палеолитического населения Урала // *Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе*. Вып. 1. Барнаул : Азбука, 2007а. С. 7–24.

Сериков Ю. Б. К вопросу о семантике наконечников стрел с пещерного святилища на Камне Дыроватом // *Этнографическое обозрение*. 2007б. № 7. С. 142–155.

Сериков Ю. Б. Пещерные святилища реки Чусовой. Нижний Тагил: изд. Нижнетагильской гос. социально-педагогической академии, 2009. 368 с.

Сериков Ю. Б. Шайтанское озеро — священное озеро древности. Нижний Тагил: изд. Нижнетагильской гос. социально-педагогической академии, 2013. 408 с.

Чаиркин С. Е., Жилин М. Г. Мезолитические материалы из пещерных памятников лесного Зауралья // *Каменный век лесной зоны Восточной Европы и Зауралья*. М. : Academia, 2005. С. 252–273.

Широков В. Н. Мезолитические находки в пещерах долины реки Серги (Средний Урал) // *Проблемные вопросы истории, культуры, образования, экономики Северного Прикамья: материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Березники: Типография купца Тарасова, 1994. С. 19–20.

Щелинский В. Е. Палеолитическое святилище в пещере Шульган-Таш / Каповой (Башкортостан): настенные рисунки и археологические свидетельства // *Древние святилища: археология, ритуал, мифология: материалы международного научного симпозиума*. Уфа: Институт истории, языка и литературы Уральского научного центра РАН, 2016. С. 4–40.

REFERENCES

Bader O. N. *Kapovaia peshchera. Paleoliticheskaia zhivopis'* [The Kapova cave. Paleolithic art]. Moscow: Nauka, 1965, 36 s. (in Russian).

Bliznetsov P. E., Mel'nichuk A. F., Izosimov D. A. *Zhertvennoe mesto v peshchere Podzemnykh Okhotnikov (Stadnika)* [Sacrificial place in the cave of the Underground Hunters (Stadnik)]. *Kul'tovye pamiatniki gorno-lesnogo Urala*. [Cultic places of mountain-forest Ural]. Ekaterinburg: Ural'skoe otdelenie RAN, 2004. S. 272–273 (in Russian).

Volkov R. B., Erokhin N. G, Chairkin S. G. *Shaitanskaia peshchera — mestopolozhenie, stratigrafiia, khronologiia* [Shaitanskaia cave — location, stratigraphy, chronology]. *Materialy i issledovaniia po istorii sovremennoi fauny Urala*. [Materials and research on the history of the modern fauna of the Urals.]. Ekaterinburg: 'Ekaterinburg' Publ., 1996. S. 17–38 (in Russian).

Guslitser B. I., Pavlov P. Iu. *O pervonachal'nom zaselenii Severo-Vostoka Evropy (novye dannye)* [On the initial settlement of the North-East of Europe (new data)]. Preprint. Syktyvkar: Komi filial AN SSSR, 1987, 24 s. (in Russian).

Zhilina I. V., Petrin V. T. *Original'naia industriia iz Kyshtymskogo ozernogo kraia (k probleme poivleniia kul'tovykh mest na Urale)* [Original industry from Kishtim lake area (to the problem of appearing cultic sites on Urals)]. *Tekhnicheskii i sotsial'nyi progress v epokhu pervobytnoobshchinnogo stroia*. [Technical and social progress in the era of the primitive communal system]. Sverdlovsk: Ural'skoe otdelenie AN SSSR, 1989. S. 46–48 (in Russian).

Kanivets V. I. *Mezoliticheskie stoiianki na Srednei Pechore i Use* [Mesolithic sites on Middle Pechora and Usa]. *Poseleniia kamennogo i medno-bronzovogo veka na Pechore i Use*. [Materials

about archeology European South-East]. Syktyvkar: Komi filial AN SSSR, 1973. S. 3–23 (in Russian).

Kiparisova N. P. *Novye dannye ob arkheologicheskikh pamiatnikakh Tagil'skogo kraia* [New data on the archaeological sites of the Tagil Region]. *Uchenye zapiski Molotovskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Scientific Notes of the Molotov State University]. 1956. T. XI. Vyp. 3. S. 113–124 (in Russian).

Kotov V. G. *Paleoliticheskoe sviatilishche so sledami kul'ta peshchernogo medvedia na Iuzhnom Urale* [Paleolithic sanctuary with traces of the cave bear cult in the Southern Urals]. *Sviatilishcha: arkheologiya rituala i voprosy semantiki. Materialy tematicheskoi nauchnoi konferentsii*. [Sanctuary: the archaeology of ritual and questions of semantics. Materials of the thematic scientific conference]. Sankt-Peterburg: Izd-vo S. Peterburgskogo un-ta, 2000. S. 37–40 (in Russian).

Kotov V. G. *Peshchernoe sviatilishche Shul'gan-Tash (Kapovaia): struktura, sledy ritualov, semantika izobrazhenii* [The cave Sanctuary Shulgan-Tash (Kapova): structure, traces of rituals, semantics of images]. *Drevnie sviatilishcha: arkheologiya, ritual, mifologiya. Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma*. [Ancient sanctuaries: Archaeology, ritual, mythology. Materials of International scientific Symposium]. Ufa: Institut istorii, iazyka i literatury Ural'skogo nauchnogo tsentra RAN, 2016. S. 41–63 (in Russian).

Kul'tovye pamiatniki gorno-lesnogo Urala. [Cultic places of mountain-forest Ural]. Ekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2004, 430 s. (in Russian).

Pavlov P. Iu. *Paleoliticheskie pamiatniki Severo-Vostoka Evropeiskoi chasti Rossii*. [Paleolithic sites of the North-East of the European part of Russia]. Syktyvkar: Komi NTs Ural Branch of the RAN, 1996, 212 s. (in Russian).

Serikov Iu. B. *Stanovlenie ritual'no-kul'tovoi praktiki u paleoliticheskogo naseleniia Urala* [Becoming of ritual-culture practice by Paleolithic population of Ural]. *Mirovozzrenie naseleniia Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospektive*. [Outlook of population of South Siberia and Central Asia in historical retrospective]. Vyp. 1. Barnaul: Azbuka, 2007a. S. 7–24 (in Russian).

Serikov Iu. B. K voprosu o semantike nakonechnikov strel s peshchernogo sviatilishcha na Kamne Dyrovatom. [On the Semantics of arrowheads from the cave sanctuary at Stone Dyrovaty]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2007b, no. 7, S. 142–155 (in Russian).

Serikov Iu. B. *Peshchernye sviatilishcha reki Chusovoi*. [Cave shrine of the Chusovaya River]. Nizhnii Tagil: NTGSPA, 2009, 368 s. (in Russian).

Serikov Iu. B. *Shaitanskoe ozero — sviashchennoe ozero drevnosti* [Shaitanskoje lake — the sacral lake of the Ancient time]. Nizhnii Tagil: NTGSPA, 2013, 408 s. (in Russian).

Chairkin S. E., Zhilin M. G. *Mezoliticheskie materialy iz peshchernykh pamiatnikov lesnogo Zaural'ia* [Mesolithic materials from cave sites of Transural forest zone] *Kamennyi vek lesnoi zony Vostochnoi Evropy i Zaural'ia*. [Stone Age of the forest zone of the East Europe and Transural]. Moscow: Academia, 2005. S. 252–273 (in Russian).

Shirokov V. N. *Mezoliticheskie nakhodki v peshcherakh doliny reki Sergi (Srednii Ural)* [Mesolithic finds in the caves of the Sergi River Valley (Middle Urals)]. *Problemy voprosy istorii, kul'tury, obrazovaniia, ekonomiki Severnogo Priskam'ia. Materialy dokladov*

Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Problem questions of the history, culture, education, economy of Northern Kama. Report materials of all-Russia scientific-practical conference]. Berezniki: Tipografiia kuptsa Tarasova, 1994. S. 19–20. (in Russian).

Shchelinskii V. E. *Paleoliticheskoe sviatilishche v peshchere Shul'gan-Tash / Kapovoi (Bashkortostan): nastennye risunki i arkheologicheskie svidetel'stva* [Paleolithic sanctuary in Shulgan-Tash/Kapova cave (Bashkortostan): cave art and archeological evidence]. *Drevnie sviatilishcha: arkheologiya, ritual, mifologiya. Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma*. [Ancient sanctuaries: Archaeology, ritual, mythology. Materials of International scientific Symposium]. Ufa: Institut istorii, iazyka i literatury Ural'skogo nauchnogo tsentra RAN, 2016. S. 4–40 (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 08.02.2021

Принята к публикации 04.04.2021

Цитирование статьи:

Сериков Ю. Б. Культурные комплексы и топографические особенности мезолитических святилищ Среднего Урала // Народы и религии Евразии. 2021. № 2 (26). С. 54–68.

Citation:

Sericov Yu. B. Cult complexes and topographical features of mesolithic sanctuaries in the middle Urals. *Nations and religions of Eurasia*. 2021. № 2 (26). Pp. 54–68.
